

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Иванов А.В.

Литературное образование в нашей стране за минувшие два десятилетия претерпевало неоднократные трансформации. Наиболее заметными в обществе были изменения в содержании литературного образования, создававшие достаточно ощутимую разницу между полученными в школе знаниями о литературе (национальной и мировой), которыми обладали представители разных поколений. В основном нетронутым оказался массив русской классики, но набор произведений XX века, обязательных и рекомендуемых для чтения был неоднократно пересмотрен. С начала 1990-х годов в программах появились, потеснив, а то и попросту вытеснив прежние идеологически ангажированные авторитеты, новые персоналии, немыслимые в программах 1950–80-х годов. Стали медленно меняться оценки авторов и произведений.

Резко выросшие тиражи литературно-художественных журналов, обилие книг ранее запрещенных авторов, небывалый спрос не только на произведения, но и на литературную критику, эссеистику, публицистику выглядели закономерным и обнадеживающим промежуточным итогом развития общества, в котором литература всегда занимала особое место.

Однако романтический восторг по поводу востребованности хорошей литературы, перспектив ее функционирования и влияния на различные стороны бытия достаточно быстро (менее чем за одно десятилетие) сменился разочарованием. Причины его были весомыми и объяснялись не только серьезным экономическим кризисом, приведшим к катастрофическому падению тиражей книг и журналов, но и неожиданным угасанием интереса к литературе вообще.

Серьезную обеспокоенность высказывали педагоги, социологи, представители экспертного сообщества. Необъяснимым казался факт

такого головокружительно быстрого изменения интересов. На протяжении ряда десятилетий общество было литературоцентричным, что объяснялось, не в последней степени, высоким уровнем доступности литературы по сравнению с другими видами искусств. Значителен был авторитет писателя, абсолютно сознательно формируемый и поддерживаемый властью. И само преподавание литературы в школе и вузе имело большую социальную значимость, поскольку обеспечивало освоение юными гражданами страны общечеловеческих и национальных ценностей, формировало гуманистические представления, эстетические пристрастия, этические взгляды.

Потеря интереса к чтению – общемировая тенденция. Поэтому ее нельзя объяснять только изменениями, происходящими на постсоветском пространстве, а следует отнести к результатам глобальных перемен, связанных с усилением за очень короткий срок роли альтернативных источников информации, а также массовой доступностью аудиовизуальных и электронных ее носителей. И сама "художественная словесность подверглась радикальной демистификации: уже и не зеркало Законов жизни, и не зона игровой свободы, не оазис духовности или особого словоупотребления, – а просто одна из сфер культурного творчества, многообразных, равноправных и взаимозависимых"¹.

Широта интеллектуального, эстетического, этического поля русской литературы, ее публицистический накал, известная отзывчивость литературы на острые общественные проблемы, ее глубокий психологизм сформировали за многие годы специфическое отношение к посредникам между произведением и читателем – ученому-литературоведу, литературному критику, преподавателю, библиотекарю. Это повлияло на существенное расширение исследовательского поля литературоведения, захватившего в свою орбиту методологические установки смежных дисциплин: философии, истории, психологии... Первоначально такая "всеядность" литературоведения осознавалась как достоинство, однако затем стремление литературоведов

¹ Венедиктова Т. О пользе литературной истории для жизни // Новое литературное обозрение. – № 59. – 2003. – С. 12–21.

рассуждать об очень широком круге явлений перестало восприниматься гуманитарной общественностью с сочувствием. Усиливающаяся специализация литературоведения стала находить отражение в меняющемся научном дискурсе, достаточно четком разграничении объектов исследований.

Преподавание литературы (как школьное, так и вузовское) неизбежно вынуждено адаптировать сложный материал, накопленный наукой о литературе, к образовательным нуждам. При этом новые знания, процессы смены идеологических акцентов, происходящие внутри науки, не могут автоматически и быстро переноситься в учебную аудиторию: происходит необходимое редуцирование многих научных положений, их приспособление к учащимся определенного возраста и подготовленности.

Становление национальной системы литературного образования началось в нашей стране в 1990-е годы. К настоящему моменту пройден уже большой путь, который далеко не во всем совпадал с направлением развития российской системы образования. Ощутимыми стали изменения в преподавании гуманитарных предметов. Общей тенденцией была деполитизация преподавания литературы, утрата ярко выраженной идеологической направленности предмета. Осталось представление о центральной роли школьного курса литературы в формировании знаний о национальной культуре, мощном духовно-нравственном потенциале искусства слова.

В Российской Федерации система литературного образования отказалась от единой типовой программы и созданных на ее основе учебников, были подготовлены и внедрены в практику работы школы вариативные программы, учебники и учебные пособия по литературе. В Беларуси не пошли на подобные эксперименты: учебные программы, учебники, хрестоматии и книги, изданные в сериях для школьников, рассчитаны на формирование единых представлений о национальном и мировом литературном процессе и его персоналиях.

В национальном образовательном стандарте учебного предмета "Русская литература (I–XI классы)" сказано, что целью его изучения является *приобщение учащихся к искусству слова в контексте*

движения духовной и социально-исторической жизни народа (выделено нами – А.И.) и развитие на этой основе у них художественного мышления и эстетических чувств, творческих способностей, читательской и речевой культуры, формирование должных нравственно-эстетических ориентаций; воспитание человека с глубоким гуманистическим и демократическим мировоззрением, самостоятельным мышлением, с развитым чувством национального и личного самоуважения, человека, чуткого к социальному полифонизму жизни, гражданина и патриота.

В образовательном стандарте учебного предмета "Белорусская литература (I–XI классы)" обозначено, что его целью является *приобщение учащихся к достижениям отечественной художественной словесности (в контексте мировой)* (выделено нами – А.И.), развитие их способностей к эстетическому восприятию и оценке явлений литературы; формирование эстетических вкусов, интересов, гражданской, духовно-моральной, коммуникативной культуры учащихся, воспитание вдумчивого читателя.

Обращает на себя внимание то, что цели изучения предметов "Русская литература" и "Белорусская литература" несколько разнятся по своим масштабам. "Приобщение учащихся к искусству слова в контексте движения духовной и социально-исторической жизни народа" в качестве основной цели изучения русской литературы выглядит в большей степени универсальной и перспективной для личности учащегося, чем "приобщение учащихся к достижениям отечественной художественной словесности (в контексте мировой)", которое заявлено авторами образовательного стандарта по белорусской литературе. Поясним свою мысль: научить человека понимать специфику литературы как вида искусства, воспитать литературный вкус – задача чрезвычайной сложности. Обучение умению правильно читать должно предшествовать расстановке акцентов: это высшее явление национальной или мировой литературы, а это не столь значительное.

Русский и белорусский языки занимают в нашей стране разные ниши. Преобладание русского языка в бытовой сфере очевидно для каждого непредвзятого наблюдателя. Он преимущественно используется

в качестве языка образования и науки. Возможно, из этих обстоятельств исходили авторы обсуждаемых концепций: в сложившихся условиях на изучение русской литературы приходится большая нагрузка по развитию основ художественного мышления, чем на белорусскую. Ведущими белорусскими литературоведами и методистами идейный смысл постижения сокровищ белорусской литературы видится в особом ракурсе, поскольку: "В основе национальной литературы лежит идеология духовного и морального *возрождения* (выделено нами – А.И.) личности и народа, культ любви к человеку, природе, народу, Родине"².

Речь, вероятно, идет о возрождении национально ориентированной личности, о постепенном завоевании белорусским языком все больших сфер употребления, о постановке во всей полноте перед изучением белорусской литературы тех задач, которые ныне в довольно большой степени выполняет в нашей системе образования русская литература.

Изучение любой национальной литературы, да и просто ее чтение – один из способов самоидентификации личности. Идентификация человека с такими большими, исторически устойчивыми объединениями, как нация, государство предполагает стимулирование чувства солидарности с ними на двух уровнях.

С одной стороны, эта причастность воспринимается глубоко лично, основывается на повседневном опыте бытовой, семейной традиционности, языковой общности с близкими людьми. С самого рождения человек входит в определенную языковую стихию, национальный коллектив, в котором начинает формироваться его духовная сущность, закладываются трафареты поведения. Далек не всегда этот коллектив монолитен в этническом отношении. В постсоветских странах, например, широко распространены семьи, где муж и жена принадлежат к разным национальностям.

С другой стороны, посредством системы образования, воздействия средств массовой информации, чтения человек открывает для себя иные горизонты, позволяющие ему взглянуть на свое существование через

² Бельскі А.І. Літаратурацэнтрызм: педагагічныя артыкулы, нарысы / Алесь Бельскі. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2008. – 144 с.

призму пребывания нации в большом историческом времени, сопоставить свой земной путь с зарождением, развитием, взлетами и падениями надличностных сообществ. Это побуждает человека оторваться от повседневной, рутинной жизненной практики, переживать трудности, растворяясь в некоем высшем единстве с другими личностями, воспринимаемыми в качестве духовно близких, озабоченных аналогичными проблемами.

Чем более динамичным становится человеческое существование благодаря развитию техники, активному использованию информационных технологий в повседневной жизни, тем более иллюзорной представляется возможность изоляции этноса, государства. Опыт разностороннего общения расширяет духовный горизонт личности многообразным вариантам культуры, заставляет сопоставлять, выбирать то, что в наибольшей степени отвечает целям, которые она ставит перед собой. Этот выбор может быть достаточно драматичным в том случае, если вненациональная самоидентификация индивида, его религиозные поиски, самоутверждение в творчестве, знакомство с высокими образцами других национальных культур пробуждают в нем критические настроения по отношению к достижениям своего этноса. Эти критические взгляды могут быть вызваны также неосведомленностью человека, серьезными перекосами в образовательной политике многонационального государства, в котором одним из факторов консолидации общества была соответствующая языковая политика, требующая особой чуткости в случае взаимодействия близкородственных культур.

Поэтому такое большое значение придается изложенным в Концепции школьного учебного предмета "Русская литература" факторам психолого-педагогического и эстетического характера, влияющим на формирование компетенций. Заслуживает внимания заявленная в Концепции скоординированность преподавания белорусской и русской литератур на основе принципа единства литературного образования; преемственность этапов литературного обучения; согласованность литературного курса с другими предметами социально-гуманитарного цикла... направленность литературного образования на сохранение национальных традиций.

Скоординированность должна достигаться путем соблюдения единства принципов изучения русской литературы. В качестве подобных принципов в Концепции предмета "Русская литература" выделяются:

- основной – антропоцентрический, способствующий тому, чтобы личность ученика обогащалась знаниями в процессе получения их как индуктивным, так и дедуктивным путем, в коллективной и самостоятельной деятельности;

- принцип гуманизации обучения, означающий, что в центре педагогического внимания оказывается ученик как субъект, как личность, которая самоутверждается в разных формах деятельности;

- принцип научности, предусматривающий необходимость изучения произведения и историко-литературного процесса с применением исторического, биографического, описательно-аналитического, структурного (единство формы и содержания), сравнительного, типологического, контекстуального методов;

- принцип изучения литературы как искусства слова, предполагающий постижение художественного произведения в соответствии с его эстетической природой: эмоционально-образное восприятие, анализ художественного текста в единстве формы и содержания, в аспекте рода, жанра, авторской позиции и индивидуального стиля художника;

- принцип вариативности в обучении литературе, предоставляющий учителю право на обоснованное перераспределение часов по темам, на определение последовательности тем, методики изучения того или иного произведения;

- принцип преемственности и непрерывности литературного образования, обеспечивающий его единство на всех ступенях обучения;

- принцип целостности, означающий органическое единство и взаимосвязь всех компонентов образовательного процесса: его целей и задач, содержания и структуры, характера функциональных взаимосвязей, интеграции и генерализации литературных знаний, образовательных, воспитательных и развивающих функций обучения;

- принцип использования межпредметных связей, направленный на обеспечение системного изучения и освоения учебного предмета;

– принцип использования сравнительно-типологического подхода к литературным явлениям, который дает возможность установить ассоциативные связи между русской, белорусской литературами; позволяет показать родственные литературные явления в их специфике, индивидуальной и национальной отличительности, помогает сформировать у учащихся понятие о национальных особенностях художественной культуры и мировом литературном процессе.

Разработчики Концепции предмета "Белорусская литература" выдвинули несколько иные принципы изучения:

– принцип ориентации на усвоение достижений национальной культуры в единстве с общечеловеческими ценностями, означающий, что произведения зарубежной классики рассматриваются, прежде всего, в соотношении с белорусской литературой, что дает возможность ученикам воспринимать национальную художественную литературу частью – оригинальной и самобытной – мировой литературы;

– принцип фундаментальности, означающий, что изучение белорусской литературы имеет большое значение для приобретения учениками знаний в других отраслях, для овладения универсальными способами деятельности, выработки умения анализа и интерпретации разнообразных фактов и явлений, развития проблемного, критического восприятия действительности, содействует формированию системы гуманистических, морально-этических взглядов и ориентаций личности ученика;

– принцип практической направленности, нацеленный на воспитание личности и ее социализацию в обществе, развитие коммуникативной культуры личности;

– принцип гуманитаризации и гуманизации обучения, направляющий учителя и ученика на восприятие целостной картины мира и человека в нем, на "очеловечивание" знаний, вводящий в культуру как в системное целое, позволяющий в процессе изучения белорусской литературы приобрести этико-философские, социально-исторические эстетико-культурные знания;

– принцип завершенности литературного образования, который означает, что литературное образование в общеобразовательных учреждениях должно дать ученикам целостное представление

о белорусской литературе, ее идейно-художественном богатстве, сформировать систему знаний, умений, ценностных ориентаций, дать опыт эмоциональной и творческой деятельности, так как не каждый выпускник школы будет после ее окончания расширять свои знания о белорусской литературе;

– принцип регионализации литературного образования, который воспитывает патриотические чувства в процессе изучения белорусской литературы, убеждая ученика в том, что его родные места вдохновляли писателя, а земляки внесли определенный вклад в развитие белорусского искусства слова.

Авторы концепции отдельно излагают дидактические основы и принципы отбора и конструирования содержания литературного образования, указывая в качестве таковых:

– принцип учета возрастных и психологических особенностей восприятия учениками художественных произведений;

– принцип соответствия задачам воспитания и развития личности ученика;

– принцип эстетического подхода к анализу и оценке художественного произведения;

– принцип единства места и формы, части и целого в постижении художественного произведения читателем;

– принцип исторического подхода в осмыслении произведений и явлений литературы и искусства;

– принцип межпредметных связей;

– принцип постоянного внимания к языку в его эстетической и коммуникативной функциях.

Обращают на себя внимание различия в подходах составителей к формулировке исходных образовательных позиций.

Явно на перспективу рассчитан принцип фундаментальности предмета "Белорусская литература". Это отголоски того самого "литературоцентризма", ярко выраженное стремление придать литературе, литературному образованию не свойственные ему функции. А с учетом падения читательской активности оптимизм авторов Концепции вызывает легкое недоумение, равно как и их стремление "рассмотреть произведения зарубежной классики прежде всего

в соотношении с белорусской литературой". Более оправданным выглядит противоположный подход, которого придерживаются авторы Концепции предмета "Русская литература", когда явление национальной литературы рассматривается в соотношении с произведениями зарубежной классики.

Убедителен и необходим принцип научности, сформулированный в Концепции предмета "Русская литература". Перечислены научные методы, лежащие в основе этого принципа. Авторы концепции предмета "Белорусская литература" сочли возможным ограничиться только принципом исторического подхода в осмыслении произведений и явлений литературы и искусства.

Вполне логично наличие в Концепции предмета "Русская литература" принципа использования сравнительно-типологического подхода к литературным явлениям, благодаря которому проясняются очень важные для понимания взаимодействия русской и белорусской литератур аспекты межкультурных взаимоотношений.

Своеобразным преломлением крайне необходимого принципа регионализации литературного образования, очень органично вписывающегося в концепцию предмета "Белорусская литература", выглядит включение в школьную программу по русской литературе раздела "Русскоязычная литература Беларуси". Этот раздел предлагает знакомить школьников с наиболее яркими представителями русскоязычной литературы Беларуси. Среди них преимущественно те авторы, чьи книги издавались и произведения публиковались в периодических изданиях не только Беларуси, но и России.

Включение данного раздела в школьную программу вызвало очень серьезную дискуссию. Главным аргументом противников этого шага было то, что введение новых персоналий потребовало сократить часы на изучение творчества крупнейших русских писателей XX века (русскоязычная литература изучается в 11 классе). Всего на изучение русской литературы в 11 классе выделяется 53 часа. Из них: на изучение произведений – 51 час, резерв – 2 часа. Из этого количества часов всего 1 час выделяется на обзор русскоязычной литературы второй половины XX – начала XXI века.

Интересно, что непримиримую позицию по поводу включения перечисленных писателей в школьную программу заняли представители писательского сообщества. В стране существует два писательских союза – официально зарегистрированный и признанный Союз писателей Беларуси (СПБ) и альтернативный Союз белорусских писателей (СБП), представители которых одинаково считают себя правопреемниками Союза писателей БССР, основанного 8 июня 1934 года. Против изучения творчества русскоязычных писателей в школе активно протестовали члены Союза белорусских писателей. В обойме рекомендуемых для изучения русскоязычных писателей – в основном члены Союза писателей Беларуси. Можно спорить по поводу, правомерности включения того или иного автора в школьную программу, но невозможно игнорировать тот факт, что как явление русскоязычная литература существует, она в самой России признается частью русской литературы. А вот некоторые представители национально ориентированной белорусской интеллигенции настаивают на том, что художественно значимые произведения на территории Беларуси могут создаваться только на белорусском языке.

Общей тенденцией последнего десятилетия является сокращение часов на изучение русской литературы в общеобразовательной школе Беларуси. Поэтому вопрос о наборе произведений, обязательных для изучения, стоит действительно остро. Попадание в список обязательных для изучения школьных произведений вовсе не гарантирует их длительного пребывания в культурной памяти.

Объем изучаемой мировой и национальной классики, определение их оптимальных пропорций в литературном образовании, поиск критериев сопоставления явлений, принадлежащих разным культурам, – предмет оживленных дискуссий. Что следует читать? Ценности каких социальных групп представляет набор произведений, предназначенных для обязательного чтения? Являются ли эти ценности универсальными, способными заложить необходимый духовный базис личности, либо они преходящи, отражают сиюминутные идеологические интересы? Почему в Беларуси именно в таком объеме необходимо изучение русской литературы? Следует ли в общеобразовательной

школе нашей страны давать целостное представление одновременно о двух литературах: белорусской и русской?

Ответы на эти вопросы не лежат на поверхности. Глубокие экономические и общественные трансформации на постсоветском пространстве привели к существенным переменам. В образовательной политике молодые страны придерживались различных установок. Сближало их, пожалуй, одно – резкое или постепенное исключение русского языка и литературы из учебных программ, удаление русского языка из официальной сферы. Исключение – ситуация в Беларуси, где в вузах готовят по специальности "Русская филология", функционируют советы, в которых защищают кандидатские и докторские диссертации по специальностям "Русский язык" и "Русская литература".

Обеспечивает дополнительную прочность позициям русского языка то, что подавляющее большинство книг, которые принято относить к массовой литературе, читаются в нашей стране на русском языке, популярен российский кинематограф.

Отношения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией не всегда можно назвать безоблачными: есть различия в экономических моделях, политических системах, периодически возникают напряжения, связанные с расхождениями в подходах к пониманию основ функционирования Союзного государства. Обнадёживает то обстоятельство, что русский язык и русская литература никогда не становились в нашей стране заложниками политических амбиций. Наоборот, их изучение всегда осознавалось в качестве важнейшего фактора становления личности, приобщения ее к достижениям мировой культуры, воспитания уважения к духовным ценностям, являющимся базовыми для нашего общества.